

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ*Дерябин Ю. С. (Москва)***МОЖНО ЛИ ОДОЛЕТЬ КОРРУПЦИЮ?****(Опыт Финляндии)**

Общепризнанно, что коррупция является одной из наиболее серьезных угроз не только для экономики и социального развития отдельных стран, но и для национальной и международной безопасности в целом. Как пишет известный финский эксперт в этой области профессор Сеппо Тиихонен, «сегодня, как никогда раньше, ясно, что безопасность и благосостояние народа зависят от хорошего правления, то есть способности политической власти управлять делами нации. Коррупция - это болезнь государственной власти и показатель плохого управления. Она подрывает принцип верховенства закона и ослабляет институциональные основы политической стабильности, социальное единство и экономический рост страны»¹.

Коррупция – сложный для изучения объект. Двадцать лет назад литература о коррупции в развитых индустриальных странах была весьма скудной и разрозненной. Большая часть её касалась развивающихся стран, и в целом коррупция рассматривалась как побочный продукт модернизации. Однако начиная с 1990-х годов коррупция стала популярной темой для таких ведущих международных организаций, как МВФ, Всемирный банк, ОЭСР, Совет Европы, Европейский союз. Анализ и оценки этого явления стали фигурировать в обзорах и докладах рейтинговых институтов и агентств по оценке конкурентоспособности, появились в повестке дня неправительственных организаций, стало больше исследований².

В чём же причина изменений? По мнению международных финансовых институтов, коррупция подрывает легитимность политической системы, ограничивает возможность предоставлять государственные услуги и обеспечивать их высокое качество. Она весьма накладна для экономического роста и инвестиций, повышает расходы государственного и частного бизнеса, окутывает деловую среду неопределённостью и искажает регулирующие и законодательные рамки, на которые должен опираться бизнес.

В глобализованном мире коррупция представляет собой структурную опасность. Это сигнал о провалах в легитимности систем. Коррупцированные общества не могут быть надёжными, демократическими и равноправными, что является критерием созидательности и высоких стандартов жизни.

Результаты исследований действий против коррупции показывают ясную связь между

открытостью системы государственной администрации и низким уровнем коррупции. Порядок продвижения по службе, основанный на заслугах, укрепляет способность государственных органов оказывать услуги высокого качества.

Государства, где правила и процедуры ясны, находятся под хорошим мониторингом и не расширяют избыточную бюрократию, имеют наименьший уровень коррупции. Чёткие указания относительно того, что приемлемо и что неприемлемо для поведения государственных чиновников, которые содержатся в кодексе этики государственных служащих, могут способствовать прояснению ситуации как для чиновников, так и для обычных граждан.

В последнее время борьба с коррупцией ведётся, а особенно декларируется большинством государств планеты. Однако лишь немногим из них удаётся добиться ощутимых результатов на практике.

Финляндия – наименее коррумпированная страна в мире

Влиятельная неправительственная международная организация (Transparency International) - "Международная прозрачность" (её отделение имеется и в России), целью которой является противодействие коррупции в государственных органах, начиная с 1995 года публикует Индексы восприятия коррупции (Corruption Perception Index)³. Страны ранжируются в зависимости от степени представлений о коррупции среди государственных служащих и политиков на основе данных 17 опросов и исследований, проводимых 13 независимыми организациями среди предпринимателей и местных аналитиков. Внимание фокусируется на коррупции в государственном секторе и определяет её как злоупотребление служебным положением в целях личной выгоды, например подкуп государственных должностных лиц при осуществлении государственных заказов.

Согласно данным Transparency International, в 1995-1997 годах Финляндия занимала четвёртое место среди наименее коррумпированных стран мира, затем в течение последующих трёх лет - второе, а в 2001 году стала лидером и прочно удерживает эти позиции в международных рейтингах. Достижения Финляндии в борьбе с коррупцией подтверждаются и другими исследованиями, проводимыми указанной организацией, в частности

Барометром мировой коррупции (Global Briber Index) и Индексом взяточдателей (Global Briber Index).

По десятибалльной шкале (10 баллов - полное отсутствие коррупции) Transparency International Финляндия в 2001 году получила 9,9 балла (исследовались 102 страны), за ней шли Дания и Новая Зеландия, разделившие второе и третье места (9,5), четвертая - Исландия и на пятом-шестом - Швеция и Сингапур. Наиболее "чистой" по степени коррупции страной Финляндия остаётся и в последующие годы. Согласно данным, опубликованным в октябре 2004 года (опрос на этот раз проводился в 146 странах), её показатели составили (9,7 балла)⁴. В шестёрку наименее коррумпированных стран мира (около 9 баллов) вошли всё те же Новая Зеландия, Дания, Исландия, Сингапур. Заметим, что практически все страны Северной Европы вошли в десятку наименее коррумпированных.

Россия за пять лет опустилась с 71 на 90-е место (2,7 балла), соседствуя с такими странами, как Кения, Камерун, Непал и Танзания. Эксперты обращают внимание на то, что в рейтинговой таблице по степени коррумпированности лидируют такие нефтедобывающие страны, как Ангола, Азербайджан, Эквадор, Иран, Ирак, Ливия, Нигерия, Судан, Венесуэла, Чад, Йемен.

Кстати, данные Transparency International отражают не реальную статистику по объёмам взяток и уголовным приговорам взяточникам, а, как отмечалось, степень представления о коррумпированности в различных странах. По данным исследований, проведённых в этом году российским Национальным антикоррупционным комитетом, ежегодно объём "рынка взяток" в России составляет около 40 млрд. долларов. Как считает исполняющий обязанности председателя этого комитета Кирилл Кабанов, половина этой суммы приходится на таможенный бизнес, на втором месте - сфера природных ресурсов. По данным МВД, только на рынке икры, рыбы и морепродуктов коррупционные потери составляют 2 млрд. долларов в год. А что касается количества взяток, то на первом месте стоит так называемая низовая, бытовая коррупция в здравоохранении, правоохранительных органах и образовании"⁵.

Так как же финны борются с коррупцией?

Сейчас в Финляндии ежегодно рассматриваются три-четыре дела по обвинению во взяточничестве и столько же - взяточдательстве. Наибольший пик дел о взятках пришёлся на первое послевоенное десятилетие и на 1980-е годы, когда страна вступила в полосу экономического кризиса. В 1945-1954 годах были осуждены за получение взяток 549 лиц, в 1980-1989 годах таких приговоров было вынесено 81, а в 90-х годах всего 38.

Как же оценивают финны коррумпированность различных государственных институтов? Барометр мировой коррупции за 2002 год (опросы проведены в 44 странах) показывает, что на первое место они

поставили бы политические партии (38%), суды (27,7), лицензирование бизнеса (9,5), медицинское обслуживание (6,2), полицию (4,4%). Любопытно, что во многом эти приоритеты совпадают и с мнением опрошенных в России.

Кстати говоря, в Уголовном кодексе Финляндии само слово "коррупция" не упоминается. Вместо этого говорится о взяточничестве чиновников, за которое предусматривается наказание от штрафа до тюремного заключения не более четырёх лет в зависимости от серьёзности правонарушения.

В Финляндии фактически никогда не принимали специального закона о коррупции, не создавали специальных органов для контроля за ней. Она рассматривается как часть уголовной преступности и всегда подпадала под действие Конституции, уголовного кодекса, законодательства о гражданской службе, административных инструкций и других подзаконных актов. Особую роль играют этические нормы.

Контроль за соблюдением антикоррупционных норм и принятие мер в случае их нарушения осуществляют традиционные судебные и правоохранительные органы. Особую роль играют канцлер юстиции и омбудсмен парламента (уполномоченный по конституционным и другим правам человека), которые назначаются президентом республики, но полностью независимы (в том числе и друг от друга) в своей деятельности и имеют в своём распоряжении все инструменты и права, необходимые для проведения расследований и принятия мер. Канцлер юстиции осуществляет контроль за деятельностью всех ветвей и уровней государственной власти - так же, как и омбудсмен (за исключением депутатов парламента).

Для рассмотрения обвинений против высших должностных лиц особой категории (членов правительства, канцлера юстиции, омбудсмена парламента, членов Верховного или Административного суда) существует специальный институт - Государственный суд, который созывается "ad hoc", то есть по мере необходимости, но действует на основании установленных Конституцией страны правил. Он может также рассматривать обвинения против президента страны. Государственный суд возглавляется президентом Верховного суда, состоит из председателя Административного суда, Надворного суда и пяти депутатов парламента, избираемых самим парламентом. Фактически это "суд импичмента", который может принимать решения об отстранении от должности лиц указанной категории. За послевоенную историю страны Государственный суд созывался только один раз.

Перед законом все равны

От обвинений в коррупции и наказаний в Финляндии не спасают ни высокое положение, ни депутатские мандаты, ни общественная популярность. Вот несколько примеров.

В 1993 году впервые за послевоенные десятилетия был создан специальный Государственный суд для рассмотрения дела бывшего министра торговли и промышленности, депутата парламента от партии Центра Кауко Юхантало. Он обвинялся в том, что в бытность министром содействовал выдаче государственных гарантий для находящегося на грани банкротства одного из финских банков - взамен на получение кредитов для собственного бизнеса. В соответствии с решением Государственного суда Юхантало был лишён депутатского мандата. Правда, позднее он, будучи весьма популярным политиком в своём округе, был вновь избран в парламента.

В том же году в прессу просочились сведения, что бывший министр промышленности и торговли и депутат парламента, председатель Социал-демократической партии Ульф Сундквист также способствовал выдаче кредита под правительственные гарантии банку, в котором он имел собственный интерес и который находился на грани банкротства. Сундквист, обвинённый в преступлении (а он, кстати, считался одним из наиболее вероятных претендентов на пост президента Финляндии), подал заявление об отставке с поста председателя СДПФ. Позднее окружной суд Хельсинки приговорил его к выплате денежной компенсации за причинённый ущерб.

За последние десять лет были уволены или сами ушли в отставку по юридическим или этическим мотивам 6 членов правительства и 23 высших правительственных чиновника.

Большой резонанс в Финляндии вызвал скандал, связанный с тем, что сборная команда страны на первенстве мира по лыжам в г. Лахти в марте 2001 года была обвинена в использовании допинговых средств. Британская "Файнэншл тайме" писала, что был нанесён сильный удар не только по любителям самого популярного у финнов вида спорта, но и по имиджу Финляндии как наименее коррумпированной страны. В местной прессе утверждалось, что финны ещё в конце 1999 года "поработали" с представителями семи развивающихся стран в Международном союзе лыжного спорта, чтобы те проголосовали за кандидатуру Лахти, предоставив им бесплатно спортивные комплекты, возможность тренироваться в Финляндии, а также заплатив определённые суммы денег.

Следует особо отметить, что указанные случаи, а также ряд других (коррупция в фирмах Zaloga, Ualco, Морра. Metro) стали широко известными благодаря выступлениям средств массовой информации, которые действительно играют в Финляндии роль эффективного инструмента гражданского контроля. В отличие от нас власти этой страны прислушиваются к голосу СМИ и, как правило, реагируют.

Государственная служба — ответственна и прозрачна

Государственная служба для финнов всегда, ещё со времён, когда Финляндия входила в качестве Великого княжества в состав Российской империи, считалась престижным и ответственным делом. Указом императора Александра I доступ к старшим гражданским должностям в Финляндии был ограничен лицами, имеющими диплом юриста. Во многом эти традиции сохранились и сейчас.

В Финляндии в отличие от многих других стран, в том числе и соседней Швеции, нет практики политических назначений. Основной состав центральной и местной администрации остаётся довольно постоянным, состоит из профессиональных чиновников, назначаемых как минимум на пятилетний срок. Правда, с конца 80-х годов были введены политические должности в аппарате премьер-министра.

Структура государственной службы является стройной, а аппарат не очень многочисленным. Так, в 1990-х годах количество государственных служащих всех уровней сократилось чуть ли не на половину - с 230 тысяч до 127 тысяч. (В России на январь 2004 года только федеральных чиновников было 38 тысяч.) Обязанности, права и ответственность финских государственных служащих четко прописаны и контролируются. Например, чиновник имеет право сохранить своё мнение вопреки тому, что думает начальник. Министр может принять политическое решение, отличающееся от предложения своего сотрудника, но оно не станет юридически обязывающим, если тот не поставит свою визу, ибо именно он несёт правовую ответственность за решения. Если министр или правительство принимают решение, отличающееся от предложенного соответствующим чиновником, то последний может избежать юридической ответственности, подав письменное обжалование. Таким образом, с точки зрения коррупции финская система требует двойной работы от потенциального взяточдателя. Он должен одержать верх как над принимающим решение, так и над готовящим его.

Основным принципом в Финляндии всегда было правило, что всё в государственной администрации действительно должно быть публичным, открытым для критики со стороны других чиновников, граждан и средств массовой информации. Все протоколы и записи обсуждений (стенограммы), делаемые в государственной администрации, открыты для каждого гражданина. Иная традиция в Евросоюзе или многих странах-членах ЕС.

Разумеется, одним из важнейших факторов, препятствующих распространению коррупции в Финляндии, является материальная и социальная обеспеченность чиновников. Средний уровень их зарплаты по стране составил на начало 2004 года 2 350 евро. По достижении 65-летнего возраста государственные и муниципальные служащие получают пенсию в размере 66% заработной платы.

Во многих странах проблемы коррупции связаны с финансированием политических партий. Большинство стран Европы имеют систему финансирования партий и ограничения на сумму частных средств, которые могут быть внесены на предвыборную кампанию. В США же до сих пор ведётся дискуссия в сенате относительно введения ограничений на частное финансирование.

Финляндия стала одной из первых стран, выделяющих государственные средства для политических партий. Эта система действует с 1967 года. Тогда субсидии, выделяемые партиям, составили в нынешнем эквиваленте 1,6 млн. евро. Тридцать лет спустя сумма составила уже 16 млн евро. Уязвимым местом, как и во многих других странах, является прозрачность в отношении частных пожертвований на нужды политических партий. Transparency International в докладе о положении с коррупцией в мире (март 2004 г.) даже поставила Финляндию в один ряд с такими странами, как Беларусь, Болгария, Испания и Турция, где уровень обнародования источников финансирования низок или скрыт, что означает практическую невозможность определить, кто сколько кому дал и на какие цели.

Борьба с коррупцией - дело международное

В борьбе с коррупцией Финляндия активно использует международно-правовые инструменты, сотрудничает с основными организациями и странами в этой области, приводит своё законодательство и практику в соответствие с международными нормами и стандартами. Она подписала и ратифицировала основные документы, в том числе Конвенцию ЕС о борьбе с коррупцией (1997 г.), Конвенцию ОЭСР (1998 г.) о борьбе со взятками, конвенцию Совета Европы (1999 г.) по уголовному и гражданскому праву, касающиеся коррупции, Конвенцию ООН против коррупции, принятую в Мехико в декабре 2003 года.

Определённые сложности возникли при ратификации антикоррупционных документов Совета Европы, действие которых распространяется не только на всех государственных служащих и судей, но и на членов парламента и в ряде случаев требует внесения изменений в национальное законодательство. В комиссии финского парламента по конституционным делам высказывалось мнение, что при ратификации следует сделать оговорку о том, что конвенция по уголовному праву не распространяется на парламентариев, однако не все депутаты согласились с этим. Процесс затянулся на несколько лет, и только в конце 2002 года Финляндия ратифицировала конвенцию.

Россия, которая также подписала в 1999 году конвенцию по уголовному праву, касающемуся коррупции (от подписания конвенции по гражданскому праву в этой сфере воздержалась, ссылаясь на некоторые особенности национального законодательства), до сих пор не ратифицировала её.

Видимо, влияют соответствующие настроения депутатов Госдумы и принятый в 2001 году новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ, где содержится специальный раздел "Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц" (Раздел XVII, глава 52).

В чём же главное?

В целом нужно отметить, что было бы преувеличением говорить о какой-то специфической "финской модели" борьбы с коррупцией. Главное - в модели социально-экономического развития, в формировании условий, которые не создают питательной почвы для коррупции и, если не исключают её (возможно ли это вообще?), то, во всяком случае, минимизируют это явление, делают возможной эффективную борьбу с ним.

Уже в 2001 году, по данным Международного института развития управления (IMD) и Всемирного экономического форума (WEF), Финляндия вышла на первое место в мире по индексу глобальной конкурентоспособности. Своё лидерство она удерживала и в последующие годы, что подтвердил доклад, опубликованный Всемирным экономическим форумом в октябре 2004 года (Global Competitiveness Report)⁶. За Финляндией следуют Соединённые Штаты, Швеция, Дания, Норвегия, Сингапур, Швейцария, Япония и Исландия. Напомним, что данные, характеризующие конкурентоспособность (т.е. динамичность экономики), основаны на таких критериях, как ВВП в расчёте на душу населения, капитализация фондового рынка и производительность, а также на ряде социальных показателей.

Так вот, ВВП на душу населения (в долл. США) составил в Финляндии 23,430 долларов, в США - 36,44, в среднем по развитым странам 22,666. Ежегодный прирост ВВП в Финляндии (5,1%) является одним из самых высоких в мире, превышая соответствующие показатели в США (4,3%), Японии (1,3%) и в среднем по странам Евросоюза (2,6%). Производительность труда возрастала в 90-х годах XX века ежегодно в среднем на 3,5%, а в промышленном секторе - на 7%.

И что особенно важно, Финляндия принадлежит к числу стран, где меньше всего ощущается социальное расслоение. Если взять в качестве меры социальной несправедливости соотношение между доходами 20% самых богатых и 20% самых бедных граждан, то в США оно составит 9 раз, в Сингапуре - 9,6, в среднем в наиболее развитых странах - 5,8 раз, а в Финляндии - 3,6 раз. Здесь самое малое в мире число людей, живущих за чертой бедности, - всего 3,8% (в США - 14,1%), в среднем по развитым странам 10,6%, в России 20-25%!

Существует прямая связь уровня развития с глобализацией. Если применять такие критерии глобализации, как товары и услуги, финансы, информационные и коммуникационные технологии (the Globalization Index), то Финляндия и здесь в

числе первых, наряду с Сингапуром, Швецией, Швейцарией, Ирландией, Австрией, Великобританией, Норвегией и Канадой. США - на 12-м месте.

Картина ещё более расширится, если учесть такие критерии, как политические права и гражданские свободы. Ежегодные отчёты неправительственной организации международной организации "Дом свободы" (Freedom House) подтверждают, что, за исключением Сингапура, наиболее глобализованные страны обладают весьма высоким уровнем демократии, прозрачными правительствами и наименьшим уровнем коррупции. Заслуживает внимания и тот факт, что многие из наименее коррумпированных стран являются наиболее продвинутыми в вопросах охраны окружающей среды. Согласно последнему Индексу устойчивости экологии (Environment Sustainability Index), на первом месте - Финляндия, затем Норвегия, Канада, Швеция. США - на 11-м месте⁷.

Неолиберализм или регулирующая роль государства?

Обобщая опыт Финляндии, финский исследователь, молодой, но уже получивший мировое признание профессор университета Хельсинки Пекка Химанен в книге "Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель", написанной им совместно с Мануэлем Кастелсом, профессором Калифорнийского университета и выпущенной у нас в 2002 году, делает, на мой взгляд, весьма важные выводы о роли государства в нынешних условиях. Советовал бы нашим реформаторам-неолибералам (и в правительстве, и в Государственной Думе), прочитать эту книгу и прислушаться к мнению её авторов. Химанен, в частности, пишет, что финская модель сложилась в очень специфических условиях, которые нельзя воспроизвести в других странах. Однако есть ряд ключевых уроков, которые можно и следует извлечь из финского опыта.

1. Опыт Финляндии показывает, что развитое государство благосостояния не является несовместимым с развитием информационного общества и с динамичной, конкурентоспособной новой экономикой. Наоборот, государство благосостояния представляется одним из решающих факторов роста этой новой экономики на стабильной основе. Без высокого уровня налогообложения государство благосостояния нельзя воспроизводить и поддерживать. Но до тех пор, пока производительность и конкурентоспособность растут быстрее, чем налоги, и пока народ признает блага, получаемые в виде социальных услуг и качества жизни, налогообложение не является экономической проблемой. В этом смысле финская модель представляет собой резкий контраст с моделью Силиконовой долины, которая развивается исключительно и всецело под воздействием рыночных механизмов, индивидуального предпринимательства - при значительных

социальных издержках, острым социальном неравенстве.

2. Государство благосостояния и сотрудничество труда и капитала, опосредствованное правительством, допускают развитие гибких форм использования труда в рамках стабильной системы индустриальных отношений. Финский опыт показывает, что профсоюзы могут принять трансформацию методов ведения бизнеса при условии, что на них не взваливают несправедливую долю социальных издержек, с которыми сопряжён переход к информационной модели. Способность финских методов найма и использования рабочей силы в обмен на предоставление социальных благ государством и высокие темпы экономического роста резко контрастируют с жёсткостью трудовых и управленческих отношений, например в Германии, где упорное сопротивление профсоюзов стало одним из главных препятствий на пути перехода к новой экономике.

3. В Финляндии государство играло и продолжает играть важную роль при определении направления экономического развития и в построении информационного общества. Но государство не поставило экономику под бюрократический контроль. Вместо этого оно стало одним из главных агентов либерализации экономической системы. Финское государство использовало стимулы и стратегическое планирование в качестве дополнения к рыночным механизмам, а не в качестве замены их.

4. У Финляндии есть ярко выраженная политика, направленная на включение в информационное общество всего населения страны. Она стала во многом экспериментальной площадкой для измерения степени освоения людьми результатов информационно-технологической революции.

Не могу не согласиться и с выводами Бориса Кагарлицкого, сделанными в послесловии к книге П. Химанена и М. Кастелса. Он, в частности, пишет, что с точки зрения либеральной теории (т. н. Вашингтонский консенсус), финны сделали всё неправильно. Высокие налоги оставались, государство прямо участвовало в производственных и научных программах, сохраняя изрядную долю собственности, социальные расходы оставались на высоком уровне. По логике либеральных экономистов, всё это должно было закончиться полной катастрофой. Между тем к началу XXI века Финляндия опережала США и многие другие страны и по темпам роста экономики, и по размаху технологической революции.

В разгар кризиса 1980-х годов в Финляндии сделали ставку не на свёртывание социальных программ и на тотальную приватизацию, а на разработку и внедрение передовых информационных технологий, всемерно поощряя создание так называемых технопарков, технополисов и др. (по примеру Силиконовой долины в Калифорнии). При этом в отличие от США, где всё делалось на основе частного предпринимательства, здесь решающую роль в технологическом рывке сыграло именно

государство. Опыт таких государственных финских фондов поддержки и разработки новых технологий, как Tekes и Sitra, опровергает ключевой миф неоллиберализма о том, что государственные компании неэффективны и убыточны по определению.

В принципе, финское государство, как и российское, могло бы заявить, что денег на науку нет. Однако бюрократы в Хельсинки поступили совсем не так, как их коллеги в Москве. С началом экономического спада вложения в развитие новых технологий не упали, а, наоборот, резко возросли. Но в Финляндии вовсе не отказались от участия частного капитала в технологической революции. Государство активно взялось за создание благоприятных условий для развития образования, науки, инновационной политики - вместе с частным бизнесом и поощряя его.

Финский опыт свидетельствует о том, что эффективная инновационная стратегия может не только содействовать экономическому росту, но и успешно помогать выходить из кризиса. В Финляндии по существу одновременно с Россией, хотя и по разным причинам, в начале 1990-х годов произошёл экономический кризис. Однако финны сравнительно быстро, в отличие от России, вышли из него, прежде всего путём использования технологических и инновационных факторов.

Борьба за выживание и сохранение национальной идентичности

И наконец, чтобы понять причины столь разительных, причём всего за последние 10-15 лет, успехов этой небольшой страны (5,2 млн. человек, или менее одной тысячной населения планеты), не обладающей сколько-нибудь значительными природными ресурсами, кроме леса, и исторически всегда значительно отстававшей в экономическом и социальном развитии от большинства государств Европы, в том числе от своих скандинавских соседей, нужно особо сказать об одном, пожалуй, самом главном факторе.

Всё прошлое Финляндии - это весьма непростая история её выживания - биологического, экономического, культурного и государственно-политического, борьбы за сохранение национальной идентичности.

Как независимое государство Финляндия существует в течение жизни всего лишь трёх поколений. Ещё полвека назад она, в сущности, являлась аграрной страной, около половины населения которой было занято в сельском хозяйстве. В политическом и национальном отношении выживание финского народа, расположенного между Востоком и Западом, никогда не было гарантировано. В течение многих столетий она находилась под властью Швеции, а затем вошла в состав Российской империи. В этих условиях сохранение национальной идентичности, традиций, культуры, языка приобретало особое значение. Кстати, немногие, наверное, помнят, что возведена Финляндия

в ранг "равных среди наций" была императором Александром I, а финский язык получил (наравне со шведским) статус государственного при Александре II.

Специфическая финская история выживания стала одним из важнейших факторов, лежащих в основе государства благосостояния. Финский опыт принадлежности к национальной общности "мы" сплачивает финнов воедино, заставляет их, вынужденных в течение многих столетий чувствовать себя ущемлённым меньшинством, относиться друг к другу как к равным, как к части единого целого, где морально недопустимо приносить кого-либо в жертву, бросать на произвол судьбы. В результате финское государство обрело легитимность или, иначе говоря, гарантировало своим гражданам не только выживание, но и благосостояние. Культурная идентичность и сильные национальные чувства служат источниками легитимации активной роли государства. Национальная идентичность проецируется в будущее и создаёт у финнов чувство гордости за коллективный успех их страны. Социальная однородность общества и национальная солидарность укрепляют финское государство, его во многом лидирующие позиции в экономике, науке, образовании, инновациях, в борьбе с коррупцией. И многим странам, в том числе России, есть чему поучиться у финнов.

Литература:

1. Seppo Tiihonen. Central Government Corruption in Historical Perspective. "The History of Corruption in Central Government", IOS Press. 2003. Amsterdam. P. 1.
2. В этом отношении представляет большой интерес коллективная монография Международного института административных наук (International Institute of Administrative Sciences) в Брюсселе, вышедшая в 2003 году, - "The History of Corruption on Central Government", edited by S. Tiihonen IOS Press, Amsterdam, Berlin, Oxford, Tokyo, Washington DC. В книге содержатся исследования, касающиеся девяти стран: Австралии, Бельгии, Германии, Греции, Италии, Канады, Нидерландов, Соединенных Штатов и Финляндии (особо отмечу весьма содержательную статью о борьбе с коррупцией в Финляндии советника комитета парламента Финляндии по вопросам будущего Паулы Тиихонен). К сожалению, из-за финансовых трудностей эту монографию пока не удастся издать у нас, хотя, она, несомненно, представила бы интерес для экспертов, да и для политиков нашей страны, где коррупция остается одним из главных препятствий для дальнейшего реформирования страны и процветания общества.
3. См. www.transparency.org
4. www.virtual.finland 21.10.2004.
5. "Российская газета", 27.10.2004
6. www.virtual.finland.fi 15.10.2004.
7. Более подробно см.: Дерябин Ю.С. Образование, наука и инновации; Финское чудо? // Высшее образование сегодня. № 11, 2003. С. 34-40.